

становку. Для координации будущих совместных действий я попросил Алексея соединить меня с Евтюхиным. Он соединил. Я спросил Марка Николаевича: "Как и откуда к вам лучше подойти? Что предпринять?"

Евтюхин подумал, а потом ответил:

– Серега (старший сержант Сергей Медведев), ты не лезь сюда, ты мне только мешаешь, я сам разберусь. Все под контролем, мы справляемся сами. Сейчас ты сюда ни подойти, ни помочь никак не сможешь. Не лезь. Если помощь мне понадобится – я вас сам позову.

Это его слова, Марка. Разговаривал Евтюхин со мной нормальным, вменяемым голосом, не паниковал, был собран и решителен.

До 6-й роты оставалось идти не более 40 минут. На часах было 23.45.

Ночные заморозки сковали наши движения. Вспотевшие и промокшие после перехода и переправы бойцы начали замерзать. Я доложил Мелентьеву обстановку, передал слова Евтюхина, попросил указаний. Мелентьев приказал отойти назад на гору Дембайрзы к КНП 1-го батальона и отдыхать там до рассвета. Мы отошли.

1 марта в 5.00 я отдал бойцам команду готовиться на выдвижение к руслу Абазулгола. Бойцы настолько были измотаны, что еле-еле передвигали ноги, практически ползли, а не шли вверх. Но у меня к ним никаких претензий нет, предел возможности есть у каждого.

К 6.00 подойдя к поляне, что лысела у русла реки, на крутом противоположном берегу Абазулгола мы заметили троих солдат, подходивших к обрыву. Едва завидев нас, они начали размахивать руками и кричать: "Стойте! Стойте! Не ходите сюда! Здесь боевики! Засада!"

Подоспев к обрыву, эти солдаты не задумываясь сиганули вниз, к реке. Обрыв там конкретный, глубиной до 30 метров.

Я дал команду личному составу группы переправиться через реку, подняться на склон и занять позиции вдоль обрыва. Майор Величенко с тремя бойцами пошел вглубь леса на разведку.

Минут через 20–25 Величенко вернулся и доложил мне обстановку. Его доклад был краток: "Там никого нет. Все убиты".

Марк Евтюхин так и не попросил помощи в людской силе. А артиллерия, огонь которой он до самой своей гибели корректировал, работала на

полной мощности. По словам начальника артиллерии полка подполковника Толстыка, боекомплект, несколько тысяч снарядов, был расстрелян полностью, а стволы пушек накалились так, что краска обгорела».

Связь с 6-й ротой прервалась в шесть часов десять минут утра, как сообщил Трошев: командир батальона Евтюхин последний раз вышел на связь и вызвал огонь артиллерии на себя, на уже занятую боевиками высоту.

Бой под Улус-Кертом положил конец банде Хаттаба: только у высоты 776 погибло около четырехсот бандитов, также сколько-то погибло на урочище Мидулхан, а также несколько позднее под Сельментаузеном, как сообщил Трошев, впервые за войну капитулировала группа, состоявшая более чем из семидесяти бандитов. Нетрудно также догадаться, что после поражения под Улус-Кертом заметная часть бандитов разбежалась по дальним родственникам, решив не идти на соединение с Хаттабом, раз уж невезение пошло. Если еще учесть, что состоявшая из тысячи голов банда Гелаева, ушедшая из Улус-Керта в село Комсомольское, была там разгромлена напрочь, то можно заключить, что Аргунская десантная операция решила исход войны с бандитами, как и было запланировано.

В силу незапланированных обстоятельств решающую роль в разгроме бандитов сыграла 6-я рота 2-го батальона 104-го парашютно-десантного полка: с ее помощью не только была уничтожена значительная часть бандитов, но и предотвращено дальнейшее организованное сопротивление, в частности нападение на позиции полка за рекой Абазулгол. Если бы бандиты увидели слабость десантников, они непременно бы обнаглели, как это обычно случалось, а значит, могли бы развить наступление с непредсказуемыми последствиями, так как значительные силы их не были известны командованию.

Воинский подвиг десантников 6-й роты под командой М. Н. Евтюхина и части 4-й роты под командой А. В. Доставалова, самоотверженно боровшихся с бандитами до самой смерти, переоценить невозможно: десантники завершили деморализацию бандитских формирований, духовный их разгром...

Министерство обороны Российской Федерации: «...Проявив выдержку, хладнокровие, верность воинскому долгу, ни один из воинов-